

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

СОКОЛОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

А.А. Кольченко

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2023

Введение

Актуальность темы исследования. Согласно официальной статистике, приведенной ГИАЦ МВД РФ, в январе – октябре 2022 года в России было зарегистрировано 1677066 преступлений. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года показатели преступности снизились на 1,7%. При этом более половины от общего числа зарегистрированных преступлений – порядка 59% – составили преступления против собственности (из них 60,4 % - кражи), преступления против личности – около 12%. Очевидно, что, несмотря на усилия государства в лице правоохранительных органов по противодействию преступности, ее уровень в нашей стране, к сожалению, по-прежнему остается достаточно высоким.

В жизни далеко не редки случаи, когда человек вынужден самостоятельно защищать себя или своих близких от преступных посягательств, в том числе путем причинения ответного вреда посягающему лицу. Правовую основу возможности самостоятельной защиты, прежде всего, составляет ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Данное положение получило свое дальнейшее развитие в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации о необходимой обороне.

Необходимая оборона является одним из способов защиты прав и законных интересов, который государство гарантирует своим гражданам. Нормы о необходимой обороне имеют большую практическую значимость, поскольку, как уже было сказано, иногда человеку приходится защищать себя самостоятельно, не дожидаясь помощи от правоохранительных органов. Данный институт призван защитить интересы людей, подвергнувшихся нападению, в случае если действия по отражению такого нападения сами по себе также образуют состав уголовно наказуемого деяния.

Однако сложность установления фактических обстоятельств дела в таких ситуациях, выявления отсутствия либо наличия превышения обозначенных

пределов обороны, отграничения от других обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, не всегда правильное толкование и применение норм уголовного права о необходимой обороне, а также недостаточная правовая регламентация снижают эффективность института необходимой обороны.

Вопросы, связанные с применением норм о необходимой обороне, являются предметом исследования довольно большого числа ученых. Так, значительный вклад в изучение данной темы внесли З.А. Вышинская, А.Ф. Кони, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Таганцев, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнин, Т.Г. Шавгулидзе, М.И. Якубович и др. На современном этапе к теме необходимой обороны в своих исследованиях обращались Т.Ш. Атабаева, Д.М. Васин, А.П. Дмитриенко, В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов, Ю.С. Учитель, Г.Ф. Хаметдинова, Р.М. Юсупов и др.

Но несмотря на большое число научных работ, посвященных вопросам необходимой обороны, большое количество теоретических вопросов, по сей день остающихся дискуссионными.

С учетом данных обстоятельств, очевидна необходимость дальнейшего исследования института необходимой обороны, выработки новых предложений и рекомендаций для законодателя и правоприменителей в целях его последующего развития.

Целью проводимого исследования является определение уголовно-правовой сущности института необходимой обороны, его особенностей на современном этапе развития российского уголовного законодательства, выявление актуальных проблем, связанных с реализацией права на необходимую оборону, прежде всего касающихся сложностей при определении критериев правомерности необходимой обороны и признаков превышения ее пределов, а также разработка рекомендаций по их устранению и дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства России в рамках исследуемой темы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. ознакомиться с историей развития института необходимой обороны в российском уголовном праве;
2. изучить нормы современного российского уголовного права о необходимой обороне;
3. исследовать понятие, признаки, правовую природу необходимой обороны, условия и пределы ее правомерности, а также установить критерии ее разграничения с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния;
4. рассмотреть нормы зарубежного права о необходимой обороне и сравнить их положения с нормами российского уголовного права по данному вопросу;
5. изучить и обобщить следственную и судебную практику по делам, в которых имело место деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны;
6. проанализировать имеющиеся проблемные аспекты института необходимой обороны;
7. разработать предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства по вопросу необходимой обороны.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате реализации гражданами права на применение необходимой обороны в целях защиты своих прав, охраняемых законом интересов общества или государства.

Предметом исследования выступают:

- памятники русского уголовного права;
- нормы советского уголовного законодательства, закрепляющие право на применение необходимой обороны;
- нормы современного уголовного законодательства России о необходимой обороне;
- нормы уголовного права зарубежных стран о необходимой обороне; материалы судебной практики, статистические данные.

Научная новизна исследования состоит в том, что в результате изучения правовых основ института необходимой обороны и практики их применения были выявлены некоторые несовершенства действующих уголовно-правовых норм о необходимой обороне – в частности в работе указано на недостаточность правовой регламентации положений об условиях правомерности необходимой обороны, а также о пределах применения мер необходимой обороны; был предложен ряд изменений уголовного законодательства, направленных на его усовершенствование, которые позволят сократить количество ошибок, допускаемых правоприменителями при обращении к нормам о необходимой обороне.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отсутствие нормативно установленных условий правомерности необходимой обороны затрудняет правильную квалификацию случаев применения мер самозащиты, в связи с чем представляется необходимым законодательное закрепление перечня условий правомерности необходимой обороны, а также легального определения понятия мнимой обороны.

2. Специфика ситуаций применения мер необходимой обороны значительно усложняет процесс установления объективных и субъективных признаков произошедшего и обуславливает уделение особого внимания оценке субъективного восприятия обороняющимся лицом совершенного в его отношении посягательства.

3. Недостаточная правовая регламентация вопросов, связанных с превышением пределов необходимой обороны, оценочный характер относящихся к ним категорий обуславливают допущение ошибок при применении норм о необходимой обороне на практике, в связи с чем предлагается дополнить ст. 37 УК РФ нормой, закрепляющей понятие пределов необходимой обороны, а также привести к единству используемых категорий положения ч. 2 ст. 37 УК РФ с положениями ч. 2.1 той же статьи, а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19 «О применении судами законодательства о

необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано 2 научных статьи:

1. Соколова, Е.Н. Уголовная политика в сфере определения обстоятельств, исключающих преступность деяния / Соколова Е.Н. // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей : Сборник научных статей / под редакцией Н.Т. Разгельдеева и др. – Саратов : Саратовский источник, 2021. – С. 256-260.

2. Соколова, Е.Н. Значимость суда в поддержке реализации права граждан на необходимую оборону / Соколова Е.Н. // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Сборник научных статей. – Саратов : Саратовский источник, 2022. – С. 222-226.

Основное содержание работы

В первой главе магистерской работы были рассмотрены общие положения о необходимой обороне. В частности, первый параграф первой главы посвящен истории развития института необходимой обороны в российском уголовном праве.

Во втором параграфе первой главы были рассмотрены понятие и признаки, а также выявлена правовая природа института необходимой обороны в уголовном праве России на современном этапе.

В третьем параграфе первой главы были изучены нормы о необходимой обороне зарубежных стран на примере Франции и США.

Вторая глава работы посвящена законодательной регламентации условий и пределов правомерности необходимой обороны.

В первом параграфе второй главы дан перечень условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите и относящихся к посягательству, а также подробно рассмотрен и исследован каждый из них.

Во втором параграфе второй главы были рассмотрены общие вопросы, касающиеся пределов необходимой обороны – их понятие и признаки.

В третьей главе диссертации были исследованы актуальные на сегодняшний день проблемы института необходимой обороны.

В первом параграфе третьей главы освещены проблемы отграничения необходимой обороны от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, а именно от случаев крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Во втором параграфе третьей главы обращено внимание на проблемы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Заключение

Подводя итоги всего вышесказанного, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность и особую практическую значимость права на применение мер необходимой обороны.

Право на самозащиту, предусмотренное Конституцией Российской Федерации и получившее свое развитие в уголовном законодательстве в нормах о необходимой обороне, является одной из составляющих закрепленного в

Основном законе принципа приоритета прав и свобод человека, провозглашения их высшей ценностью. Взятую на себя обязанность защищать права и свободы человека государство реализует в том числе путем предоставления ему возможности защитить себя самостоятельно посредством применения мер необходимой обороны.

Изученные в рамках исследования положения о необходимой обороне, а также сложившая на сегодняшний день практика свидетельствует о том, что применение норм ст. 37 УК РФ сопряжено с рядом проблем, не редко влекущих за собой ситуации, когда реализация права на необходимую оборону оборачивается для самого защищающегося проблемами с законом, и из лица защищающегося от посягательства он превращается в подсудимого.

Виной тому в первую очередь является несовершенство уголовного законодательства, проявляющееся в недостаточной регламентированности вопроса применения мер необходимой обороны, чрезмерной обобщенности существующих норм, а также большом количестве оценочных категорий.

Имеющиеся законодательные пробелы восполняются положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», но восполняются лишь отчасти, и многое остается неясным.

В связи с этим правоприменители неизбежно сталкиваются с необходимостью оценивать и квалифицировать действия обороняющегося лица, не имея при этом четких законодательно закрепленных формулировок, оперируя множеством оценочных понятий и трактуя их согласно своему пониманию, что зачастую приводит к следственным и судебным ошибкам. В первую очередь это касается ситуаций, связанных с превышением пределов необходимой обороны, так как само понятие пределов необходимой обороны в законодательстве отсутствует, отсутствует и четкое понимание того, что есть явное несоответствие обороны характеру и опасности посягательства, и какая защита может считаться эффективной и достаточной.

Наличие хорошей законодательной базы является ключевым элементом нормального функционирования любого правового института, а также гарантией эффективной реализации его норм на практике. Поэтому на наш взгляд представляется необходимым внесение ряда поправок в ныне действующий Уголовный кодекс с целью усовершенствования уже существующих и добавления новых норм, посвященных необходимой обороне.

Вместе с тем, не меньшие трудности у правоприменителей возникают в связи с необходимостью установления объективно существующих обстоятельств свершенного посягательства, субъективного отношения, обороняющегося к сложившейся ситуации, а также оценки его восприятия и понимания произошедшего. Очевидно, расследование любого уголовного дела само по себе предполагает выяснение всех фактических обстоятельств совершения преступного деяния, а также обязательное установление психического отношения к нему совершившего его лица. Эта работа не всегда дается правоохранителям легко. Однако специфика ситуаций применения мер необходимой обороны сама по себе усложняет процесс установления всех обстоятельств произошедшего, поскольку рассмотрению подлежат вопросы, которые связаны не только с самим посягательством и обстановкой его совершения, но также и с действиями по обороне от него.

Так, например, при мнимой обороне важно установить, давала ли сложившаяся обстановка основания для предположения о том, что совершается посягательство, и понимало ли защищающееся лицо, что в действительности этого посягательства нет. При рассмотрении случаев самозащиты от малозначительного посягательства могут возникнуть сложности при установлении факта осознания обороняющимся малозначительности посягательства, от которого он защищался. В ситуациях, когда имеет место подозрение на превышение пределов необходимой обороны, довольно сложно установить, понимал ли обороняющийся, что

применяемые им средства защиты были чрезмерны, явно выходили за допустимые пределы самообороны, и вред причинялся умышленно.

Оценка действий обороняющегося лица, как видно, может оказаться для правоприменителей довольно сложной задачей, поскольку она предполагает оценку его психического состояния в момент совершения посягательства, присущих ему особенностей восприятия окружающей действительности и реакции на стрессовые ситуации. Но именно от правильности оценки субъективного отношения обороняющегося к сложившимся обстоятельствам посягательства во многом зависит правильность юридической квалификации его действий. Важно учитывать, что реакция каждого отдельно взятого человека в каждом конкретном случае применения мер самообороны будет носить сугубо индивидуальный характер, что обуславливается спецификой психической деятельности лица в состоянии сильного эмоционального напряжения. Однако правоприменители не всегда уделяют оценке субъективной составляющей поведения обороняющегося лица должное внимание, и в результате, неверно квалифицируют его действия по причинению вреда посягающему.

И без того непростой процесс квалификации действий обороняющегося нередко усложняется потребностью отграничения применения мер необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в особенности это касается случаев совершения действий в состоянии крайней необходимости, а также причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Однако наиболее практически сложным для разрешения является вопрос об определении пределов необходимой обороны, а также связанная с ним квалификация действий лица, вышедшего за эти пределы. Как уже было отмечено, вопрос превышения пределов необходимой обороны в Уголовном кодексе освещен весьма скудно, а в содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ положениях хоть и даются некоторые разъяснения, но они не являются достаточными для четкого понимания того, что следует

считать явным несоответствием защитных мер характеру и степени опасности предотвращенного посягательства, как определить, какой вред со стороны обороняющегося будет считаться достаточным для пресечения нападения и др.

Вместе с тем, ошибки, допускаемые при квалификации действий лиц в состоянии необходимой обороны, связаны не только с недочетами законодательной базы, но и с не всегда качественной работой правоохранительных органов. Достаточно часто правоохранители, прежде всего в лице следственных органов, по незнанию, неопытности или из нежелания добросовестно выполнять свои обязанности неправильно трактуют или попросту упускают из виду важнейшие обстоятельства, причем как в отношении объективных признаков самого посягательства, так и в отношении их личностного восприятия обороняющимся лицом, вследствие чего допускают ошибки в квалификации действий последнего.

К огромному сожалению, имеют место случаи, когда очевидные факты сознательно игнорируются органами следствия, и обороняющееся лицо несправедливо оказывается на скамье подсудимых как лицо, превысившее пределы необходимой обороны, либо вовсе за умышленное причинение вреда вне рамок самозащиты. Причем касается это не только органов предварительного следствия, но в том числе и органов прокуратуры и суда. Как бы ни было это печально осознавать, для современного российского судопроизводства характерен так называемый обвинительный уклон, что естественно затронуло и дела о применении мер необходимой обороны.

В свете данных обстоятельств большую ценность приобретает одно из изменений, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне весной 2022 года . В частности, п. 13 Постановления был дополнен абзацем, в котором было обращено внимание на то, что «при проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности», указав при этом, что бремя доказывания

обвинения и опровержения доводов подсудимого о его невиновности лежит на стороне обвинения, а все неустранимые сомнения в наличии состояния необходимой обороны или в превышении ее пределов трактуются в пользу подсудимого.

На наш взгляд, данное дополнение является огромным шагом на пути к правильному и справедливому рассмотрению дел о необходимой обороне. Совершенно очевидно, что качественная работа правоохранительных органов, в том числе по вопросам применения мер необходимой обороны, будет способствовать не только нормальному функционированию института необходимой обороны, но и повышению уровня доверия граждан к работе правоохранительных органов и государству в целом. Люди не будут бояться вставать на защиту своих прав и интересов общества и государства под страхом несправедливого осуждения, что положительно скажется как на уровне правосознания граждан, так и на уровне правопорядка и законности в государстве.